Динамика перезарядки дефектов в крупноблочных пленках *p*-CdTe

© Х.Х. Исмаилов, Ж. Жанабергенов, Ш.А. Мирсагатов, С.Ж. Каражанов

Физико-технический институт, 700084 Ташкент, Узбекистан

(Получена 25 апреля 2005 г. Принята к печати 18 мая 2005 г.)

Исследована вольт-фарадная характеристика МОП структуры на основе крупноблочной пленки *p*-CdTe. Немонотонная зависимость объясняется перезарядкой глубоких акцепторных уровней на границе полупроводник–окисел и изменением степени компенсации поверхностных состояний.

PACS: 71.20.Nr, 73.40.Qv

В последние годы экспериментально обнаружена немонтонная зависимость тока короткого замыкания I_{sc} солнечных элементов на основе Ge [1], Si [2–4] и коллекторного тока в биполярных фототранзисторах на основе CdTe [5]. Одним из основных результатов этого круга исследований является возрастание I_{sc} и убывание напряжения холостого хода (V_{oc}), а также уменьшение коллекторного тока биполярных CdTe-фототранзисторов при монотонном возрастании концентрации глубоких дефектов (N_t). Однако в солнечных элементах [6,7], созданных на основе крупноблочных поликристаллических пленок *p*-CdTe, в отличие от указанных выше работе, не только I_{sc} , но и коэффициент полезного действия (η) возрастают с ростом концентрации глубоких примесей, как было показано в [8].

В [8,9] было показано, что природа упомянутых закономерностей одна и та же и связана с ростом времени жизни неосновных носителей заряда при увеличении степени компенсации. Кроме этого, последнее обстоятельство приводит к изменению толщины слоя объемного заряда в полупроводниковых структурах, а в поликристаллах кроме изменения толщины слоя объемного заряда изменяется потенциал на межзеренных границах. Известно, что в поликристаллических полупроводниках кинетические параметры, в том числе времена жизни неосновных носителей заряда, в основном определяются дефектами на поверхности (концентрация N_{ss}), из которых главную роль играют межзеренные поверхностные состояния. Поэтому в данной работе изучается изменение степени компенсации поверхностных состояний на границе раздела окисел-p-CdTe и сопротивления приповерхностного слоя полупроводника.

Наведенная концентрация носителей заряда на поверхности пленок *p*-CdTe создавалась с помощью МОП структуры. МОП структура была сформирована путем напыления специально изготовленного сплава Zn + Sn на поверхность крупноблочных пленок *p*-CdTe методом магнетронного ионного распыления в кислородсодержащей среде [10]. Отметим, что такие же пленки *p*-CdTe были использованы для создания солнечных элементов. Сопротивление пленки *p*-CdTe было равно $\rho \approx 10^3 - 10^4$ Oм · см, а толщина составляла $d \approx 70$ мкм. Пленки состоят из блоков микрокристаллов со столбчатой структурой зерен, ориентированных по направ-

лению роста и разориентированных по азимуту. Размеры зерен находятся в пределах от 100 до 150 мкм, так что зерна охватывают всю толщу пленки. На рис. 1 приведены экспериментальная (1) и расчетная (2) вольт-фарадные (C-V) характеристики.

Экспериментальная C-V-характеристика была снята на частоте тестового сигнала f = 1 МГц при комнатной температуре. Для построения расчетной C-V-характеристики концентрации равновесных носителей заряда (дырок) была определена из экспериментальной C-Vкривой. Концентрация равновесных носителей заряда (p_0), определенная по величине емкости плоских зон и по наклону вольт-фарадной характеристики, оказалась равной 10^{12} см⁻³ [11], что на 3 порядка меньше равновесной концентрации дырок в самой пленке *p*-CdTe. Такая концентрация дырок характерна для приповерхостного слоя пленки.

Приповерхностный слой с такой концентрацией p_0 формируется при изготовлении МОП структуры из-за диффузии атомов олова (Sn) и индия (In), которые являются для теллурида кадмия донорными примесями [12]. Расчетная вольт-фарадная характеристика была построена, как в [13]. Подъем и провал емкости на экспериментальной вольт-фарадной характеристике (рис. 1) были подробно проанализированы в [14], и они объясняются наличием глубоких акцепторных центров с энергиями $E \approx E_v + 0.5$ эВ в слое объемного заряда и $E \approx E_v + 0.16$ эВ на границе диэлектрик-полупроводник. Последние заполняются при скоплении основных носителей заряда на границе окисел-*p*-CdTe, а первые опустошаются в режиме обеднения. Сопоставление экспериментальной и расчетной вольт-фарадной характеристик показывает, что исследуемая МОП структура оказывается сложной.

Наблюдаемое поведение экспериментальной вольтфарадной характеристики, возможно, связано с перезарядкой поверхностных состояний с эффективной плотностью N_{ss} . По сдвигу экспериментальной C-V-характеристики по оси напряжения относительно расчетной найден полный заряд (Q_{ss}) , захваченный поверхностными состояниями, и значение поверхностного потенциала (ψ_s) , соответствующего заданному смещению на верхнем металлическом электроде. Реальный поверхностный потенциал определяется из значения ψ_s , со-

Рис. 1. Экспериментальная (1) и расчетная (2) вольт-фарадные характеристики.

Рис. 2. Зависимость поверхностного потенциала от приложенного напряжения.

ответствующего идеальной вольт-фарадной характеристике, при одном и том же значении емкости экспериментальной и расчетной C-V-кривых. Таким путем найденная зависимость ψ_s от приложенного напряжения V приведена на рис. 2, а зависимость N_{ss} от ψ_s на рис. 3. Общий анализ зависимостей $\psi_s(V)$, $N_{ss}(\psi_s)$ показывает, что в режимах аккумуляции и обеднения происходит перезарядка дефектов в приповерхностном слое полупроводника и на границе раздела.

Зависимость $\psi_s(V)$ в режиме аккумуляции ведет себя аномально с ростом отрицательного смещения, и край валентной зоны начинает изгибаться вниз вместо изгиба вверх. Такая тенденция продолжается до V = -0.42 В, которому соответствует $\psi_s = 0.077$ эВ, после чего поверхностный потенциал меняет свое направление изменения с дальнейшим ростом отрицательного смещения и снова приобретает отрицательное значение при V = -0.72 В. Что касается плотности

поверхности состояний, то она своего максимального значения $\sim 8.5 \cdot 10^{10} \, \mathrm{cm}^{-2}$ достигает при $V = -0.69 \, \mathrm{B}$ $(\psi_s = -0.016 \, \text{sB})$, далее с усилением режима обогащения начинает резко уменьшаться и при $\psi_s = -0.1 \, \mathrm{sB}$ (V = -0.75 B) обращается в нуль. После этого потенциал меняет знак и начинает сильно возрастать. Рассмотренное аномальное поведение зависимостей $\psi_s(V)$, $N_{ss}(\psi_s)$ в режиме обогащения объясняется перезарядкой глубоких локальных центров на поверхности и в приповерхностном слое полупроводника. Действительно, начало участка аномального поведения зависимостей $\psi_s(V)$, $N_{ss}(\psi_s)$ совпадает с началом участка спада емкости на *C*-*V*-характеристике (см. рис. 1), где происходит заполнение глубоких акцепторных центров. Пока концентрация аккумулированных дырок меньше, чем концентрация глубоких центров, продолжается процесс заполнения и на С-V-характеристике сохраняется участок спада емкости. Захват дырок отрицательными акцепторными центрами (N_{ssa}) нейтрализует их и, следовательно, приводит к изменению компенсации донорных и акцепторных поверхностных состояний, в результате чего растет эффективная плотность N_{ss}. Согласно приведенной в [14] оценке, этот глубокий акцепторный уровень имеет энергию активации $E_a = 0.16$ эВ, что близко к $E_a = 0.15$ эВ [12] энергии активации межузельного атома теллура (Te_i).

Динамика изменения ψ_s в диапазоне V = -(0.29-0.42) В (рис. 2) показывает уменьшение проводимости приповерхностного слоя полупроводника вместо роста ее в режиме обогащения. Такая зависимость $\psi_s(V)$ свидетельствует о наличии глубоких акцеп-

Рис. 3. Зависимость эффективной плотности поверхностных состояний от поверхностного потенциала на границе раздела окисел-*p*-CdTe.

Физика и техника полупроводников, 2006, том 40, вып. 2

торных центров в приповерхностном слое. Кроме этого, следует отметить в термодинамическом равновесии на границе раздела окисел–*p*-CdTe наличие значительного количества атомов индия (In) и олова (Sn), о чем свидетельствует изгиб валентной зоны (E_v) вниз на величину $\psi_s = 0.06$ эВ. При этом эффективная плотность состояний $N_{ss} = 5.8 \cdot 10^9$ см⁻² и они имеют донорный тип. Как видно из рис. 3, эффективная плотность N_{ss} в режиме плоских зон ($\psi_s = 0$) характеризуется величиной $N_{ss} = 4.7 \cdot 10^9$ см⁻² и они имеют донорную природу. Помимо этого из рисунка следует, что N_{ss} при $\psi_s = -0.1$ и 0.13 эВ проходит через нуль.

В режиме обеднения из-за перезарядки глубоких акцепторных уровней с $E_a \approx 0.5$ эВ поверхностный потенциал в области напряжения 0.26-0.39 В (см. рис. 2) вместо увеличения уменьшается. Далее с ростом V вновь ψ_s возрастает, и при V = 1.8 В $\psi_s = 0.5$ эВ. Что касается динамики изменения N_{ss} (см. рис. 3), то в процессе уменьшения ψ_s величина N_{ss} также стремительно уменьшается и становится равной нулю при $\psi_s = 0.13$ эВ. Затем поверхностные состояния приобретают акцепторную природу, плотность стремительно возрастает до $N_{ss} = 4.1 \cdot 10^9$ см⁻² ($\psi_s = 0.08$ эВ) и выходит на плато во всем диапазоне режима обеднения до $\psi_s = 0.29$ эВ. В режиме инверсии эффективная плотность N_{ss} медленно увеличивается и становится равной $N_{ss} = 1.1 \cdot 10^{10}$ см⁻² при $\psi_s = 0.5$ эВ.

Таким образом, показано, что перезарядка глубоких акцепторных уровней на границе раздела окисел-полупроводник (*p*-CdTe) и в приповерхностном слое сопровождается изменением степени компенсации поверхностных состояний, обусловливая тем самым немонотонную зависимость емкости от напряжения.

Список литературы

- [1] P. Baruch. J. Phys. Chem. Sol., 8, 153 (1959).
- [2] M. Yamaguchi, S.J. Taylor, M.-Ju Yang, S. Matsuda, O. Kawasaki, T. Hisamatsu. Jap. J. Appl. Phys., 35 (7), pt 1, 3918 (1996).
- [3] M. Yamaguchi, S.J. Taylor, S. Watanabe, K. Ando, M. Yamaguchi, T. Hisamatsu, S. Matsuda. Appl. Phys. Lett., 72 (10), 1226 (1998).
- [4] M. Imaizumi, S.J. Taylor, M. Yamaguchi, T. Ito, T. Hisamatsu, S. Matsuda. J. Appl. Phys., 85 (3), 1916 (1999).
- [5] Ш.А. Мирсагатов, А.И. Султанов. Электрон. техн. Сер. Лазерная техника и оптоэлектроника, вып. 3 (55), 98 (1990).
- [6] Ж. Жанабергенов, Ш.А. Мирсагатов, С.Ж. Каражанов. Письма ЖТФ, 29 (24), 84 (2003).
- [7] Ж. Жанабергенов, Ш.А. Мирсагатов, С.Ж. Каражанов, С.А. Музафарова. Письма ЖТФ, 29, 82 (2003).
- [8] S.Zh. Karazhanov. J. Appl. Phys., 89 (8), 3707 (2001).
- [9] S.Zh. Karazhanov. Appl. Phys. Lett., 76 (19), 2689 (2000).
- [10] Ш.А. Мирсагатов, А.И. Султанов. Узбекский физ. журн., 5 (6), 350 (2003).
- [11] В.Г. Георгиу. Вольт-фарадные измерения параметров полупроводников (Кишинев, Изд-во Штиинца, 1987).

- [12] K. Zanio. In: Semiconductors and Semimetals (N.Y., Acad. Press, 1978) v. 13, p. 236.
- [13] С. Зн. Физика полупроводниковых приборов (М., Мир, 1984) т. 1.
- [14] Х.Х. Исмаилов, Ш.А. Мирсагатов, С.Х. Шомирзаев, С.А. Музафарова. Матер. конф. "Фотоэлектрические явления в полупроводниках-2004" (Ташкент, 2004) с. 110.

Редактор Л.В. Шаронова

Dynamics of defect recharging in large-block films of *p*-CdTe

Kh.Kh. Ismailov, J. Janabergenov, Sh.A. Mirsagatov, S.Zh. Karajanov

Physical-Technical Institute, 700084 Tashkent, Uzbekistan